

18+

Абу Адам Аль Алмани

КАРТА ПИРИ-РЕЙСА

Том III

Даават на Большой Земле

Абу Адам Аль Алмани

**Карта Пири-Рейса. Том
2. Даават на Большой земле**

«Издательские решения»

Абу Адам Аль Алмани

Карта Пири-Рейса. Том 2. Даават на Большой земле / Абу Адам Аль Алмани — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503022-1

Тот факт, что на карте османского адмирала Пири Рейса изображены береговые линии Антарктиды, Северной и Южной Америки, для многих историков является удивительной загадкой. Роман повествует о мусульманских путешественниках, открывших Америку ещё за двести лет до Колумба. После переселения за океан, мусульмане пытаются призвать местные народы к исламу, чтобы с их помощью укрепить мусульманскую цивилизацию и построить фундамент для новой империи, способной установить справедливость во всём мире.

ISBN 978-5-00-503022-1

© Абу Адам Аль Алмани
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Борцовский турнир	7
Борьба с нафсом	11
Долгожданное возвращение	14
Поход в Кахокию	19
Невеста	27
Племя ювелиров	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Карта Пири-Рейса

Том 2. Даават на Большой земле

Абу Адам Аль Алмани

© Абу Адам Аль Алмани, 2020

ISBN 978-5-0050-3022-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-9012-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Несмотря на то что в сюжете романа упомянуты многие исторические события и личности, данная книга является художественным произведением, а ни в коем случае не пособием по истории.

Борцовский турнир

Во всех мусульманских городах праздник Ид аль-Фитр проходил с особым шумом и веселием. Не отличался этим и город Мавилла, расположенный за океаном от остальной исламской цивилизации. Местный народ мобил внял призыву мусульманских переселенцев и принял их религию. После страшной эпидемии болезни, поразившей две трети мусульманских переселенцев, народ мобил пригласил их в свой город и сделал всё, для того чтобы смягчить для них горечь утраты близких.

Шум, разносившийся со всех сторон, оглушал Юнуса, а выкрикиваемые им подсказки своему брату Тургуту совсем не были слышны. Поскольку Тургут только недавно достиг совершеннолетия, в праздничном борцовском турнире среди мужчин он состязался впервые. Всё племя мобил поддерживало своего борца, который по своим габаритам во много раз превосходил брата Юнуса. Тургут был едва окрепшим юношей, но ввиду своей ловкости не давал огромному сопернику воспользоваться физическим превосходством. Борцы кружили друг перед другом, и вот Тургут посмотрел на Юнуса, который уже несколько минут показывал ему имитацию подсежки. Тургут кивнул головой и через некоторое мгновение провёл приём как раз в тот момент, когда его соперник сделал шаг вперёд. Огромных габаритов мобилец упал на землю. Раздался восторженный крик. Юнус, который стоял в ряду зрителей, подумал, что сейчас оглохнет. Несмотря на то что народ мобил больше поддерживал своего борца, их признание и похвалу Тургут по праву заслужил. Юнус посмотрел на своего отца, который стоял вдали от зрителей, но активно следил за происходящим. Несмотря на то что его отец пытался скрыть свои радостные эмоции, Юнус смог прочесть на его лице гордость за младшего сына. После небольшой паузы настало время полуфинальных схваток. Зрители разделились на два лагеря. Одни выкрикивали имя Юнуса, другие – его лучшего друга Нуха. Перед этим поединком оба одержали по пять побед, показав красивую борцовскую технику. Будучи ещё совсем молодыми, они познакомились на войне, когда обороняли государство Гранады от кровожадных крестоносцев. Прошло уже более шести лет с тех пор, когда мусульманская армия под командованием дяди Юнуса одержала в том сражении блестящую победу. Несмотря на то что Юнус и Нух были лучшими друзьями, в праздничном борцовском поединке уступать друг другу никто из них не собирался. Оба их отца наблюдали за этой встречей, и каждому из них хотелось увидеть своего сына победителем. Перед началом схватки Юнус подошёл и обнял своего друга. Они оба кивнули в знак готовности, и борьба началась. Из всех соперников Нух был, безусловно, самым сильным. Они оба обучались военному искусству с самого раннего детства под руководством одного и того же наставника. Им был дядя Юнуса, который являлся экспертом военного дела. Несмотря на то что Юнус и Нух жили далеко друг от друга, дядя Юнуса умудрялся контролировать подготовку молодых воинов в деревне, где жил Нух. По этой причине стиль ведения борьбы у них был очень схожим. Оба двигались медленно, проводили разведку и старались найти друг у друга слабые стороны в обороне. Периодически Юнус хватал одежду Нуха и тянул его вправо или влево, наблюдая за движением его ног. Нух разрывал его захват и старался делать то же самое. Тут Юнус крепко схватил его за одежду, потянул на себя, а почувствовав сопротивление, резко толкнул Нуха вперёд, зацепив изнутри своей правой ступнёй его левую. Нух потерял равновесие и упал. Вокруг раздался неопишуемый шум. Некоторые стали выкрикивать: «Ибн Халид! Ибн Халид!» Юнус посмотрел на своего отца Халида и почувствовал, что тот испытывает гордость за него тоже. Нух встал и, улыбнувшись Юнусу, сказал:

– Я никак не могу почувствовать тот момент, когда ты готовишь свой приём!

– На тренировке ты его прекрасно чувствуешь, наверно, сейчас немного растерялся, – ответил ему Юнус, также с дружеской улыбкой.

Они обнялись, прошли в ряды зрителей, которые столпились вокруг места их поединка, и стали наблюдать за второй полуфинальной схваткой. Юнусу сильно хотелось в финале встретиться со своим младшим братом. Несмотря на их обычаи, а именно что младший брат должен всегда и во всём уступать старшему, Юнус намеревался выйти на этот поединок и незаметно для всех поддаться ему. По просьбе своего дяди он делал это каждый год, уступая четыре раза подряд сыну халифа и один раз борцу из народа мобил, которого его брат недавно одолел. Дядя Али объяснял Юнусу причины, по которым он должен был специально проигрывать. Юнус подчинялся ему, хотя считал это неправильным. Поскольку на Большую землю они попали благодаря халифу Абу Бакру, так как именно он призвал свой народ переселиться за океан, дядя Али хотел сделать ему приятное и просил Юнуса уступать его сыну в финальных поединках. Так как Юнус тренировался с самого раннего детства, в борцовском искусстве он во много раз превосходил всех своих соперников. На прошлогоднем турнире сын халифа отсутствовал, поскольку был в морской экспедиции. В финальной схватке Али попросил Юнуса уступить борцу из племени мобил, чтобы сделать приятное тем людям, которые приняли в свой город сотни мусульманских семей и предоставили им свою еду и кров.

Теперь с сыном халифа предстоит встретиться Тургуту, которого Юнус целый год готовил к этому праздничному турниру. Чернокожие мигранты из Мали поддерживали своего соплеменника и громко кричали: «Умар! Умар!», а племена тайно выкрикивали: «Ибн Халид! Ибн Халид!» До того как большая экспедиция из двух тысяч кораблей переселилась на остров Кубу, некоторые племена тайно, принявшие Ислам, подчинялись отцу Юнуса, которого зовут Халиду. Спустя время состоялся совет старейшин, на котором халифом всех мусульман Большой земли был избран Султан Мали Абу Бакр. Несмотря на это, племена тайно сильно любили отца Юнуса. Вот и сейчас они больше поддерживали его сына, а не сына халифа. Юнус заметил, как халиф Абу Бакр и его отец посмотрели друг на друга и улыбнулись. Умар уже вышел в центр и что-то говорил малийцам, которые произносили его имя. Тургут завязывал пояс на своей одежде и разминал плечи. Юнус потянул его к себе и сказал:

– Будь осторожнее и больше двигайся. Не иди в захват, он борется жёстко!

– Хорошо, старший брат! Не переживай, ты отлично меня подготовил, – сказав это, он выбежал в центр и обнял Умара.

Они кивнули друг другу в знак готовности, и борьба началась. Мускулистый Умар сразу побежал вперёд и попытался взять плотный захват за туловище, но Тургут уходил в сторону и избегал ближней борьбы. Оставаясь на расстоянии, он выпрямлял свои руки, хватал Умара за одежду и пытался провести подсечку то под правую, то под левую ногу. Умар пытался сблизиться, однако это у него никак не получалось. Он выглядел беспомощным, несмотря на огромное преимущество как в росте, так и в весе. Тактика, которой обучил его Юнус, состояла в том, чтобы измотать более сильного соперника и воспользоваться преимуществом, когда тот устанет. Данную тактику разработал дядя Али, а Юнус опробовал её на солдатах гранадской армии, будучи ещё подростком. Однако Умар не переставал сбавлять темп и продолжал наступать всё так же напористо, как и в самом начале схватки. Вот Тургут провёл очередную подсечку, и Умар чуть было не упал на землю, однако в последний момент удержался на ногах и взял очень плотный захват, обхватив Тургута за руку и туловище. Понимая, что из такого плотного захвата его брату, скорее всего, не выбраться, Юнус стал кричать:

– Падай с разворотом!

Тургут стал провисать и тянуть Умара упасть на него. Это был опасный приём, поскольку вероятность того, что развернуться не получится и соперник тебя накроет и упадёт сверху, была очень велика, однако в данной ситуации Тургуту больше ничего не оставалось. Тут Умар понял, что в последний момент может развернуться, оказавшись под Тургутотом, выпрямился и сжал свой захват ещё плотнее. Юнус с ужасом наблюдал, как Умар подбросил его брата вверх, а затем с огромной амплитудой бросил спиной на землю и вдобавок всем своим весом упал ему

прямо на грудь. Вновь раздался сильный шум. Умар встал и поднял свои руки вверх, а Тургут продолжал лежать на спине и еле слышно стонал от боли. Юнус подбежал к нему и повернул на бок. Он развязал пояс и, оттянув одежду, стал осматривать спину брата, чтобы убедиться, что тот ничего не поломал. Тургут продолжал стонать, а Умар принимал поздравления зрителей и даже не смотрел в его сторону. Возмущённый таким бестактным поведением, Юнус выкрикнул:

– Мерзавец! Он же ещё совсем ребёнок! Ты чуть не сломал ему спину!

Умар обернулся, подошёл к лежащему на земле Тургуту, наклонился и дал ему руку.

– Извини, брат! Я не хотел тебе сделать больно!

– Как это не хотел! Ты всем своим весом упал на него! Мог бы просто бросить! – строгим голосом ответил ему Юнус вместо брата.

– Это праздничный турнир! Когда ты борешься, то не можешь одновременно думать о победе и благополучии соперника. Если так сильно переживаешь за брата, то не разрешай ему бороться с мужчинами! Пусть остаётся чемпионом среди детей, каким он был все эти годы! – сказал ему Умар в своём высокомерном стиле.

– Сейчас я тоже буду думать лишь о победе и забуду о твоём благополучии! – резко ответил ему Юнус.

Они с Нухом медленно подняли Тургута, обхватив его под плечи с двух сторон, и провели сквозь толпу зрителей, усадив на скамейку. Подошёл дядя Али и, осмотрев спину Тургута, сказал, что серьёзных повреждений нет. Видимо, он заметил гнев Юнуса и, отойдя с ним в сторону, прошептал на ухо:

– Сделай как в прошлом году! Умара очень долго здесь не было. Дай порадоваться нашему халифу за сына! Ты сам знаешь, что после смерти его супруги и тысячи других мусульман радостных дней в жизни халифа бывает очень мало!

– Нет, дядя! – резко ответил ему Юнус. – Я всегда подчинялся тебе, но в этот раз не буду! Умар сильно зазнался. Ему пора спуститься с небес на землю!

Отвернувшись от дяди, Юнус пошёл к толпе зрителей, которая уже выкрикивала его имя. Умар стоял в центре и ждал приход Юнуса. Наступила тишина, поскольку халиф Абу Бакр поднял свою руку, чтобы произнести речь. Все присутствующие обратили свой взор в его сторону. Халиф восхвалил Всевышнего Аллаха, благословил пророка Мухаммада, а затем обратился ко всем присутствующим на центральной городской площади с разъяснением смысла этого праздничного соревнования. Халиф сказал, что борцовский турнир предназначен для того, чтобы мусульманские солдаты всегда оставались в боевой форме и не позволяли себе расслабляться. В конце своей речи он ещё раз напомнил всем о ценном призе для победителя, показав рукой на белого скакуна, стоящего возле построенной из дерева мечети. Все присутствующие посмотрели на лошадь и стали обсуждать её ценность, ничуть не скрывая своей зависти к будущему её обладателю. До прибытия мусульман из Мали жители Большой земли вообще не знали о существовании лошадей, так как ни разу их не встречали. Ввиду того что лошади размножались медленно, а привезено их было очень мало, наличие у человека лошади считалось не просто состоянием, а настоящим сказочным богатством.

После завершения речи халифа Умар и Юнус стали пристально смотреть друг на друга, а зрители вновь начали выкрикивать их имена. Умар кивнул Юнусу в знак своей готовности, а Юнус продолжал смотреть на него злобным взглядом. Не успел Умар схватить Юнуса за воротник его одежды, как он резко протянул свою правую руку ему за спину, взялся ею за пояс, а своей левой за рукав его куртки. Развернувшись от Умара, Юнусу удалось положить его себе на спину, и через некоторое мгновение произошёл амплитудный бросок. Умар пролетел через согнувшегося Юнуса и устремился своей головой прямо в землю. В самый последний момент Юнусу удалось его перевернуть, и Умар приземлился на своё плечо, а Юнус всем весом упал на него сверху. Наступила тишина. Никто не ожидал такого быстрого завершения

финальной схватки. Кроме Юнуса, приглушённый стон Умара никому не был слышен. Оставаясь лежать на Умаре, Юнус прошептал ему на ухо:

– Надеюсь, ты извлечёшь пользу из этого урока, избавишься от своего высокомерия и начнёшь вести себя достойным образом.

Умар чуть слышно продолжал стонать. Когда Юнус поднялся, люди стали выкрикивать его имя и поздравлять с блестящей победой. Первым подошёл халиф Абу Бакр. Он обнял Юнуса и похвалил за красивое выступление. Затем подбежали Нух и Тургут, а после почти все присутствующие подходили к Юнусу и жали ему руку. Самым последним был его отец, который, наверное, впервые открыто сказал Юнусу, что он горд иметь такого сильного сына.

Борьба с нафсом

Когда людей вокруг Юнуса стало меньше, он посмотрел на Умара, которого осматривали дядя Али и местный лекарь. Скорее всего, у него был перелом, потому что он сильно морщил лицо от боли и не мог поднять вверх правую руку. Рядом с ним стоял его четырёхлетний сын и плакал от обиды за своего отца. Тут Юнус заметил строгий и почти что гневный взгляд дяди Али и осознал, что поступил опрометчиво, поддавшись воле своих эмоций. Люди стали потихоньку расходиться, лекарь обматывал Умару его правое плечо, а маленький мальчик продолжал горько плакать. Чтобы не видеть этой картины, Юнус стал помогать остальным выставлять столы на улице для совместного праздничного ужина. Впереди была ещё часть праздничной программы, включающая конкурс чтецов Корана, поэзии, стрельбы из лука и метания копья. С соседней улицы доносился шум веселья, где проходили конкурсы для женщин. Несмотря на праздничную атмосферу, Юнус плохо себя чувствовал и жалел о том, что послушался своего дядю. Когда столы для праздничного ужина были расставлены, Юнус вышел за высокие деревянные городские ворота, чтобы побыть наедине с самим собой и проанализировать свою жизнь и дальнейшие цели.

Скрывшись от солнечных лучей, он размышлял о том, насколько переселившиеся мусульмане продвинулись к изначальной цели своей экспедиции на Большую землю. Будучи солдатом гранадской армии, Юнус получил известие от своего отца, который приказал ему призвать мусульманских правителей отправить экспедицию за океан для завоевания стратегически важной территории. Несмотря на многочисленные трудности и препятствия, им удалось организовать крупную экспедицию и благополучно добраться до Большой земли. После их прибытия мусульманские силы были распределены и план освоения обширной территории начал понемногу реализовываться. Центром мусульманского поселения стал остров Куба, а новым его правителем совет выбрал прибывшего Султана Мали Абу Бакра. Всё шло отлично, и делегации, направленные к разным племенам, добились успеха в призыве их к религии Аллаха. Вскоре некоторые племена тимакуа, занимающиеся рыболовством и сельским хозяйством на севере большого полуострова, приняли Ислам. После них делегация, направленная в город Мавилла, также была очень успешной. Старейшины города во главе с их вождём приехали на остров Кубу с официальным визитом. Погостив у мусульман три дня, они объявили о своём переходе в Ислам. Однако через некоторое время ситуация резко ухудшилась. Делегации, направленные в большие города, перестали возвращаться. Множество кораблей и солдат бесследно пропало. Халиф стал отправлять отряды воинов на их поиски, однако большинство из них также не вернулось. Затем для мусульманских переселенцев наступило новое горе. Страшная эпидемия болезни унесла множество жизней, включая жизнь супруги халифа Абу Бакра. После этого удара судьбы халиф принял решение покинуть остров Куба и переселиться в Мавиллу. Уже второй год переселившиеся мусульмане осваивают эти земли, делят тяготы быта с местными жителями и пытаются восстановиться после утраты своих друзей и родственников. Изначальный план экспедиции по покорению обширных земель казался теперь совсем нереальным. Юнус думал о том, что в большей степени повлияло на нынешнее положение дел. Его отцу удалось с командой всего лишь одного корабля призвать к Исламу многочисленный народ и установить закон Аллаха на огромном острове. Однако у них было большое преимущество в виде порохового оружия. Изобретение военных инженеров Египта настолько устрашало незнающих о нём людей, что они просто не представляли себе другой альтернативы, кроме как покориться мусульманам. В этом Юнус убедился воочию, когда сражался в рядах гранадской армии с войсками крестоносцев. Несмотря на численное превосходство, их огромная армия трусливым образом бежала с поля боя, а затем сдалась в плен мусульманам. Однако корабль, в котором находилось пороховое оружие, арестовал правитель государства марини-

дов, ошибочно полагая, что Юнус и его товарищи были вражескими шпионами. Многочисленные попытки дяди Али и профессора Абдуллы изготовить порох были провальными. Преимуществ в технологиях и оружии перед народами Большой земли у мусульман практически не было. Когда они утратили большую часть кораблей и солдат, то с планом быстрого покорения континента пришлось распрощаться. После нескольких собраний у халифа было решено сконцентрироваться на получении сведений о новом регионе и создать прочную платформу для нового исламского государства, а затем вновь вернуться в Мали и призвать остальные мусульманские народы переселяться на новый континент. В связи с новым планом пришлось уделять намного больше внимания подготовкам к предстоящим экспедициям и отправлять только таких людей, которые овладели всеми необходимыми навыками. К таким навыкам относились знания местных языков, владение военным делом, умение ориентироваться в незнакомой местности, а самым важным навыком было умение составлять карты. Целью новых экспедиций было собирание сведений о континенте, его народах, их обычаях и жизненных условиях. Чтобы не повторить прошлых ошибок, экспедиции носили лишь разведывательный характер. При их отправке халиф Абу Бакр всем участникам строго-настрого запрещал вступать в сражения с местными племенами и при малейшем подозрении на какую-либо опасность приказывал возвращаться в Мавиллу. Поскольку Юнус с самого раннего детства обучался в Гранаде у лучших картографов и архитекторов, он вместе со своим учителем, профессором Абдуллой, был ответственным за подготовку участников экспедиций. С тех пор как они переселились на Большую землю, Юнус многократно просил халифа отправить его во главе одной из экспедиций, однако все его просьбы были отклонены. Халиф Абу Бакр объяснял это тем, что Юнус приносил гораздо больше пользы, обучая участников экспедиций, но Юнус подозревал, что причиной этих отказов был его отец Халид. Он покинул Юнуса, когда тому было десять лет, оставив под опекой бывшего мужа его покойной сестры дяди Али. Дядя Али всё время напоминал Юнусу о том, что для Халида принятие данного решения было очень тяжёлым. С тех пор как они снова воссоединились, Халид и дня не желал провести без Юнуса, а также открыто высказывался, что не желает больше отпускать его от себя. Однако Юнус уже давно стал взрослым мужчиной и, как ему казалось, должен самостоятельно пройти свой жизненный путь, принося на нём максимальную пользу религии Всевышнего Аллаха. Данный путь может находиться вдалеке от его отца, который обязан находиться в городе, поскольку халиф Абу Бакр назначил его ответственным за оборону. Обрётённые Юнусом с раннего детства навыки искусства войны и научных дисциплин обязывали его использовать их с максимальной пользой для всей мусульманской общины. По этой причине, несмотря на любовь к своему отцу, он хотел возглавить экспедицию на север континента, чтобы составить подробную карту его береговой линии. Обучение участников других экспедиций из-за его отсутствия несколько не ухудшится, поскольку профессор Абдулла обладал потрясающим преподавательским талантом.

Не услышав ни единого звука, Юнус вдруг заметил стоящего перед ним дядю Али. Кроме Юнуса никто не мог распознать на лице дяди Али признаки гнева. По национальности Али был китайцем, поэтому часто привлекал к себе внимание окружающих. Поскольку Али долгое время прожил в Гранаде, её жители уже привыкли к его азиатской внешности, однако когда они с Юнусом отправились в Марокко, а затем в Мали, берберы и африканцы так пристально на него смотрели, будто наблюдали за солнечным затмением. Однако из всех новоприбывших мусульман самое пристальное внимание жители Большой земли обращали на Юнуса и его отца Халида. Из-за их белой кожи и светлых волос внешность их сильно выделялась как на фоне местных жителей, так и на фоне переселившихся берберов, арабов и чернокожих малийцев. Уже привыкнув к тому, что незнакомые на них часто смотрят, Юнус, Халид и Али относились к этому с пониманием.

– Я знаю, что поступил неправильно, дядя, – сказал Юнус, опустив свой взгляд.

– С тех пор как твой отец покинул Гранаду, я взял на себя ответственность за твоё воспитание. Если ты думаешь, что я перестал им заниматься, когда ты повзрослел, то сильно ошибаешься! – произнёс Али строгим голосом, а затем добавил: – Твой отец и я хотим сделать из тебя сильного воина, в которых так нуждается наша религия. Когда Умар сильно бросил Тургута, тобой овладел гнев. Как ты можешь не помнить слова нашего пророка относительно гнева, когда ты изучал сборники хадисов имама Бухари и Муслима? Наш пророк говорил: «Силён не тот, кто побеждает многих, силён лишь тот, кто владеет собой, когда он в гневе».

– Ты прав, дядя. Разгневавшись, я не смог овладеть собой, – сказал Юнус и понял, что он действительно проявил слабость, а дядя Али, как всегда, оказался прав в своих наставлениях.

– Когда я просил тебя поддаться в борцовских схватках, я делал это не для твоих соперников, а только лишь для тебя. Проигрывая в финальных поединках, зная, что можешь их легко выиграть, ты побеждал свой нафс и закалял характер. Истинный воин и лидер должен обладать выдержкой, которой, как теперь выяснилось, тебе не хватает. Зная твои желания, а также то, что ты принесёшь больше пользы, возглавив экспедицию, чем помогать здесь профессору Абдулле, я уговорил твоего отца и халифа отправить тебя во главе экспедиции на север континента. Однако теперь сомневаюсь, что поступил правильно.

– Дядя, прости меня, пожалуйста! Я обещаю тебе, что буду работать над собой и смогу справиться со своим гневом, – сказал ему Юнус, выражая огромную благодарность.

– Подготовка к экспедиции займёт более месяца. В это время, как и прежде, помогай профессору Абдулле и проводи побольше времени со своим отцом. Твоё отсутствие для него будет особенно тяжёлым.

Юнус кивнул в знак своей покорности. Они молча сидели и наблюдали за колыханием необычных деревьев, которые обитают только на Большой земле, а затем отправились в город на праздничный ужин.

Долгожданное возвращение

Накрытые лакомством столы, фонари, освещающие городскую площадь, и шумное театральное представление напоминали Юнусу праздничное событие шестилетней давности. После успешной обороны прибрежного города Альмуньекара от войск крестоносцев в Гранаде для них был организован праздничный ужин с выступлением артистов. Юнус находился в кругу своих боевых товарищей и слушал рассказы учителя медресе о философах Древней Греции. Его настроение и внутреннее состояние были в то время совсем иными. Как и все окружающие его тогда люди, Юнус искренне наслаждался праздником в честь победы, а также был воодушевлён прибывшей от отца вестью о необходимости организовать военную экспедицию. Мысль о том, что он сможет повлиять на ход истории, настолько его воодушевляла, что каждое мгновение того времени было для Юнуса по-настоящему счастливым. Однако истинной причиной этого счастья было то, что его невеста Амина находилась где-то неподалёку. После её смерти внутреннее состояние Юнуса изменилось. Он перестал радоваться праздникам и получать удовольствие от наблюдения за рассветом и закатом, как это было раньше. Даже долгожданное воссоединение с отцом, которого Юнус не видел более десяти лет, не заполнило внутреннюю пустоту в его душе. Чтобы окружающие не замечали его грусти, Юнус заставлял себя часто улыбаться, а также совершал много дополнительных молитв, ежедневно читал Коран и уединялся, выходя за стены города. Никто, кроме дяди Али, не догадывался о подавленном состоянии Юнуса. Отец Халид уже три года старается его женить, однако дядя Али уговаривал его не давить на Юнуса и дать ему ещё немного времени. Халида было можно понять, поскольку все ровесники Юнуса уже давно женились и обзавелись детьми. Как сын халифа Умар, так и Юнуса друг Нух после переселения на Большую землю взяли в жёны девушек из местных племён. Несмотря на то что многие мусульманки будут согласны выйти за него замуж, Юнус оставался холостяком. Спустя несколько попыток ему так и не удалось найти ту, рядом с которой его сердце билось бы так же, как это было рядом с Аминой.

Халиф Абу Бакр объявил присутствующим за праздничными столами об удачной экспедиции, которая прошла под руководством его сына Умара. Люди обратили свои взоры на Умара, а тот не скрывал своего довольства от этого пристального внимания. Халиф сказал, что Умару удалось вступить в контакт с представителями могущественного племени тольтеков, а также побывать в их городе Колуакане. Все присутствующие, в том числе и Юнус, не скрывали своего восхищения этим успехом. Множество кораблей, которые были ранее отправлены на юг континента, с тех пор так и не вернулись. Про племя тольтеков Юнус слышал из рассказов старейшин народа мобил. Судя по этим рассказам, тольтеки обладали большим влиянием на юге континента, а контакт с представителями этого племени был для мусульман очень важен. Ввиду разнообразия народов континента, различий в их языках и отсутствия у многих из них письменности, призыв этих народов к религии Аллаха продвигался очень медленными шагами. Из-за того, что во время первых провальных экспедиций и эпидемии страшной болезни мусульмане потеряли очень много учёных мужей, осваивать местные языки и переводить на них основу исламской религии было крайне сложно. Профессор Абдулла стал главой медресе, в которой обучались как дети, так и взрослые. Подготовка нового поколения людей науки требовала много времени и учебного материала. И того и другого у жителей Мавиллы не было. Приходилось готовить участников экспедиций на интенсивных спецкурсах, а детей заставлять учить материал наизусть. Юнус помогал профессору Абдулле в подготовке людей к экспедициям. Они совместно объясняли участникам основы картографии и ориентации на местности. Получив составленные ими карты после успешных экспедиций, они вносили новые данные в имеющиеся у них, а также делали некоторые изменения. После нескольких лет такой работы они составили атлас Большой земли, в который внесли известные им племена,

города, а также обитаемые там растения и животных. Юнус смотрел на Умара, который сидел с обмотанным плечом и играл со своим сынишкой. В очередной раз он пожалел о том, что поддался порыву гнева, травмировав Умара. Несмотря порой на высокомерные выходки, всё же Умар принёс сейчас огромную пользу местной общине. До этого дня никто не имел представления о приблизительном месте расположения города Колуакан и проживании народа тольтеков. Они встретились с Умаром взглядами, и Юнус было попытался ему улыбнуться, однако, увидев строгую физиономию, отвёл свой взгляд в сторону и продолжил общаться со своим другом Нухом.

Утром в медресе студенты слушали доклад Умара и рассматривали месторасположение города Колуакан на составленной им карте. Юнус осознавал, насколько ценной была эта информация. Профессор Абдулла дополнял висящую на стене карту, отмечая в ней те места, о которых говорил Умар. В центре долины, где жили племена тольтеков, находилось большое озеро, которое Умар смог объехать и нанести на карту. Помимо этого, они наткнулись на руины старых городов, где, по рассказам тольтеков, раньше жили могущественные народы. Представители племён тольтеков дружелюбно встретили Умара, приняли подарки и выслушали рассказ о его переселении из империи Мали. Умару даже удалось поговорить с ними о религии Аллаха, ввиду чего тольтеки отправили представителей своего племени для её изучения. Эти представители находились на корабле, ожидая официального приёма. Поскольку Умар не имел полномочия приводить посторонних людей в город, он оставил представителей на борту корабля, а сам доложил об этом своему отцу. На утреннем совете было решено гостеприимно принять этих представителей, поскольку опасности для города они не представляли. Наличие больших кораблей позволяло лишь мусульманам путешествовать в отдалённые места огромного континента. Местные же племена обитали на обширных территориях, порой даже не зная о существовании других народов. Умар закончил свой доклад и поспешил выходить, так как вместе с отцом и вождём народа мобил собирался отправиться к кораблю, чтобы встретить представителей тольтеков, а затем привести их в Мавиллу. Пытаясь как-то сгладить свою вину, Юнус обратился к Умару с похвалой, сказав:

– Отличная работа! Дай Аллах этот огромный народ встанет на прямой путь и укрепит своей численностью ряды мусульман!

– Да воздаст тебе Всевышний! Надеюсь, ты тоже сможешь вскоре отправиться в путь и принести для нас нужные сведения, – ответил ему Умар, немного издеваясь и намекая на трусость Юнуса.

Юнус пожалел, что заговорил с ним, и хотел было ответить что-то обидное, но вспомнив о наставлении дяди Али, сумел удержаться и сказал дружелюбным тоном:

– Я тоже надеюсь, что моя экспедиция на север континента будет успешной и, подобно тебе, я смогу наладить контакт с представителями какого-нибудь племени.

Умар удивлённо посмотрел на Юнуса, поскольку, скорее всего, ожидал резкого ответа. Растерявшись, он даже слегка улыбнулся, а затем покинул медресе.

Профессор Абдулла продолжал сверять и изучать дополненную Умаром карту, а Юнус был искренне рад, что ему удалось не пойти на поводу у своего гнева и проявить силу характера.

Юнус находился в мечети и читал Коран, как вошедшая группа людей отвлекла его от этого чтения. Через переводчика халиф Абу Бакр объяснял представителям тольтеков значение мечети для мусульманской общины. Он объяснял, что как только на определённой территории устанавливается закон Аллаха, первым, что мусульмане должны построить, это мечеть. Вождь племени мобил рассказал то, как несколько лет назад его народ принял Ислам, а затем как всем племенем они возносили эту деревянную постройку. Представители тольтеков внимательно его слушали, одновременно наблюдая за тем, как некоторые люди совершали дополнительную молитву. Тут со стороны центральных ворот стал раздаваться стук барабанов, и все

присутствующие в мечети вышли на площадь. В город заходили участники экспедиции, которых считали уже давно погибшими, поскольку почти четыре года от них не было никакого известия. Люди, столпившиеся на площади, во весь голос воздавали хвалу Аллаху. Женщины и дети, увидевшие своих мужей и отцов, бежали им навстречу и прыгали в их объятия. Слезы радости и счастья лились рекой. Глава экспедиции подошёл к халифу Абу Бакру и, слегка склонив голову, сказал измученным голосом:

– Приветствую тебя, повелитель правоверных! Мы выполнили своё задание и вернулись к тебе с хорошей вестью!

Только сейчас Юнус узнал капитана Карима, который командовал флотом во время переселения на Большую землю.

– Я рад тебя видеть, брат мой! – счастливо улыбаясь, ответил ему халиф.

– Все эти годы мы не возвращались из-за того, что попали в плен к народу города Кахокии, – ответил капитан Карим. После небольшой паузы он дополнил: – Однако Всевышний услышал наши молитвы. Глава этого города заинтересовался религией Аллаха и отпустил нас.

– Не сейчас, капитан Карим! Остальное доложишь позже. Иди к своей семье, которая ждёт твоих объятий, – прервал его халиф и продолжил общаться с представителями племени тольтеков.

По национальности капитан Карим был бербером, а в жёны взял себе чернокожую женщину из Мали. Их смуглые сыновья кружили вокруг обнимающихся родителей и весело кричали. Считая их отца погибшим, Юнус и профессор Абдулла уделяли особое внимание этим мальчикам и всегда помогали им на уроках в медресе. Наблюдать за счастьем этих детей было таким удовольствием, что к Юнусу тут же вернулись самые тёплые воспоминания его юности, проведённой с покойной невестой во дворце Альгамбры.

Вечером Юнус сидел в доме отца и обсуждал вместе с отцом и дядей Али недавно завершившееся собрание халифа. На собрании он не присутствовал, однако его отец и дядя Али были постоянными его участниками. Они обсуждали приглашение делегации мусульман в город Кахокию. Тургут принёс свежесваренный мятный чай и подал его в порядке старшинства сперва дяде Али, затем отцу, а затем Юнусу, как это требовал их обычай. Али стал убеждать Халида, что приглашение от главы города в свой дом не может представлять для мусульман какую-либо опасность, поскольку они приглашены в качестве гостей к самому главе города. Халид же был скептичен и предполагал наличие какого-то подвоха в этом приглашении. Тот факт, что мусульмане попали в плен и пробыли в Кахокии четыре года, заставлял его нервничать и видеть какой-то коварный план за этим приглашением. Али всё продолжал его успокаивать и в очередной раз упомянул, что глава двадцатитысячного города не может пасть так низко, чтобы приглашать к себе делегации из других городов, а затем подлым образом причинять им вред. Когда Халид немного успокоился, Али сказал, что не будет спускать с Юнуса глаз и всё время будет рядом с ним. Только сейчас Юнус понял причину переживания своего отца, а также неожиданно для себя узнал, что ему вскоре предстоит отправиться в Кахокию. Его удивлённый взгляд, по всей видимости, заметил дядя Али и рассказал о произошедшем на собрании. После отчёта капитана Карима было принято решение отправить в составе делегации несколько человек, умеющих объяснять людям основы исламской религии, а также хорошо владеющих местными языками. По причине того, что Юнус быстро учил местные языки и хорошо знал исламские науки, его кандидатура на участие была само собой разумеющейся. Халид настоял отправиться вместе с ним, однако халиф отверг его просьбу, напомнив ему о том, что он ответственен за оборону города. Поскольку дядя Али являлся правой рукой халифа и главным его советчиком, он предложил возглавить данную делегацию, объяснив это тем, что она является очень ответственной. Юнус сразу же понял, что дядя Али сделал это в основном из-за того, чтобы его отец не сильно волновался. Али стал рассказывать Юнусу основное из того, что доложил на собрании капитан Карим. По всей видимости, у этого

народа остались некоторые знания прежних пророков, поскольку жителям города запрещено воровать, прелюбодействовать или обманывать. Несмотря на их благие нравы, народ города не использует свой разум и пребывает в заблуждении многобожия. Они поклоняются солнцу, а глава города у них считается сыном солнца на земле, подобно тому как народ Древнего Египта относился к фараонам. По мнению капитана Карима, истинная власть в городе находится не в руках правителя, а у жрецов, которые имеют влияния на его постановления. Втайне от них глава города стал общаться с пленными мусульманами. Во время этого общения он заявил, что верит в единого творца, а себя Богом или сыном солнца ни в коем случае не считает. Воспользовавшись отсутствием нескольких влиятельных жрецов, он приказал освободить мусульман и попросил руководителей мусульманской общины посетить его город. Когда дядя Али завершил рассказывать обсуждаемое на собрании, наступило мгновение тишины, однако продлилось оно совсем быстро. Халид вновь стал нервничать и приводить аргументы об опасности для участников делегации, которые теперь казались вполне оправданными. Его опасения насчёт того, что жрецы всеми силами будут препятствовать исламскому призыву были отнюдь не беспочвенными. Юнусу пришлось вмешаться, для того чтобы успокоить своего отца.

– Мы будем очень осторожны и при малейшем подозрении какой-либо опасности тут же вернёмся в наш город, – сказал он, обращаясь к Халиду.

– Если жрецы действительно обладают абсолютной властью в Кахокии, то сам правитель помочь ничем не сможет! – ответил Халид грубым голосом.

– Однако если он не в состоянии защитить своих гостей, то не стал бы и приглашать их, – вмешался в их диалог дядя Али, а затем добавил, обратившись к Халиду: – Мне кажется, он хочет попросить нас об услуге, связанной с этими жрецами. Если глава огромного города Кахокии внимет нашему призыву, то и завоевание остальных народов континента будет не за горами. Мы не можем игнорировать это предложение, брат Халид!

– Я знаю, что эта встреча может ускорить распространение религии Аллаха на этом континенте, и ни в коем случае не хочу её отменить! Также я рад, что мой кровный брат и старший сын могут повлиять на ход истории! Однако после десятилетней разлуки я очень боюсь вас потерять, поэтому вижу лишь самое худшее из того, что может случиться. Дай Аллах всё это окажется всего лишь моими страхами и мы увидим, как однажды глава Кахокии, а затем и его жители примут Ислам и усилят нашу религию! – твёрдым и уверенным голосом ответил Юнуса отец.

Глядя на него, Юнус вспомнил его таким, каким представлял всё своё детство и юность. Смелым, решительным, готовым всем пожертвовать ради довольства Аллаха. Именно такой человек остался в его детских воспоминаниях, когда в десятилетнем возрасте Халид отправился за океан, оставив Юнуса на попечительство дяди Али.

Оставшуюся часть вечера они провели за рассказами о былых временах. Юнус с удовольствием вспоминал государство Гранады, где он родился, вырос и провёл самые лучшие годы своей жизни. Они пытались словами описать Тургуту роскошные дворцы и фонтаны Альгамбры, но из-за того, что за свою жизнь он видел строения лишь из глины и дерева, его воображение и близко не подбиралось к описанию Альгамбры, настоящему чуду мусульманских архитекторов и инженеров. Юнус вспомнил дворик львов, в котором он регулярно проводил свидания со своей покойной невестой. Он закрыл глаза и представил, что будто бы очутился в нём. Тут до Юнуса стал доноситься приглушённый шум фонтана, пение птиц, играющих возле него, а также аромат лепестков роз, плавающих в его чаше. Увидев перед собой лицо Амины, ему хотелось как можно дольше его рассматривать, но младший брат вдруг стал обращаться к нему и вырвал Юнуса из этих сладких воспоминаний. Он вдруг осознал, что прослезился, и тут же стал тереть свои глаза, делая вид, что в них что-то попало. Зная тяжёлую травму Юнуса и, скорее всего, догадавшись о том, что он прослезился, Али пожелал Халиду и Тургуту спокойной ночи и пошёл к себе домой, позвав за собой и Юнуса. Юнус ещё раз

попросил отца не беспокоиться и пообещал, что во время всего похода будет находиться рядом с дядей Али. Они обнялись, пожелали друг другу спокойной ночи, и Юнус отправился вслед за дядей. Их дома находились по соседству и в пяти минутах ходьбы от дома Халида. В Гранаде Юнус и Али делили одно жилище на двоих и сильно привязались друг к другу. Даже когда дядя Али взял себе в жёны вдову из племени мобил, для Юнуса было уютней жить рядом с ним, нежели рядом с собственным отцом и младшим братом. Когда они расстались с отцом, ему было десять. Спустя долгие годы они воссоединились, и он неожиданно для себя узнал о существовании младшего брата. Наблюдая счастливую жизнь отца со второй женой, к нему возвращались мутные детские воспоминания о покойной матери. Несмотря на то что он не мог вспомнить её лица, по рассказам дяди Али он знал, что они с отцом были счастливы и сильно любили друг друга. Наблюдая за жизнью Халида с новой семьёй, Юнус ощущал некоторую отдалённость от них, несмотря на то что и отец, и его жена из племени таино, и брат Тургут были для него, безусловно, близкими людьми. Задумываясь над своими чувствами, он пришёл к выводу, что боится сблизиться с новой семьёй отца из-за того, что он ежедневно просит Всевышнего воссоединить родителей в раю.

Перед тем как зайти в свой деревянный дом, Юнус выслушал указание дяди Али по поводу того, что нужно будет взять в делегацию.

Поход в Кахокию

Утром Юнус стоял недалеко от центральных ворот, грузил провизию на своего нового коня и кормил его из рук, чтобы этот конь побыстрее к нему привык. После нескольких безуспешных попыток подарить белого скакуна Тургуту Юнус оставил его себе и назвал его именем Хайзум. Так зовут коня ангела Джабраила, который вместе со своим наездником принимал участие в Великой битве при Бадре. Назвать скакуна таким почётным именем посоветовал ему дядя Али, который до мельчайших подробностей изучал сражения и битвы минувших столетий. По его мнению, изучая военный опыт прошлого, можно избежать ошибок в принятии ответственных решений и тем самым обезопасить доверенных тебе людей от ненужных кровопролитий. По причине его глубоких знаний военного дела Али постоянно становился советником и правой рукой халифов разных государств. Получив колоссальный опыт во время службы египетскому султану Бейбарсу, который разбивал кровожадные войска монголов и крестоносцев, Али делился этим опытом с такими лидерами мусульманского мира, как Эртугрул Бей, халиф Гранады Наср, бывший халиф Мухаммад, а также халиф Мали и Мавиллы Абу Бакр. Аллах предопределил так, чтобы именно этот человек был воспитанником Юнуса и командиром предстоящей экспедиции. Али вместе с двумя людьми выехал из конюшни. Юнус знал лишь то, что делегация состоит из пяти человек, и сильно обрадовался, когда увидел, что вместе с ним отправится его друг Нух вместе со своим отцом Лукманом. Несмотря на то что по происхождению они были берберами, а Юнус тюрком, родиной для всех них был Гранадский эмират. Перебравшись за океан и обосновавшись вдали от родных земель, они чувствовали друг к другу определённое родство и привязанность. Среди приезжих мусульман из империи Мали, а также местных племён мобил, таино и тимакуа в городе было несколько берберов, арабов, а также два тюрка и один китаец. Юнус с отцом были единственными тюрками, которые по приказу своего предводителя покинули родные земли, чтобы однажды вернуться и обучить тюркский народ мореплаванию. Дядя Али был единственным представителем древнего китайского народа, который смог пересечь океан и побывать в самых отдалённых уголках мира. Однажды он тоже планирует вернуться в Китай, чтобы призвать правящую верхушку этого могучего государства к Исламу и укрепить религию Аллаха новыми силами.

– Ассаламу аллекум, племянник! Ты всё подготовил? – спросил его Али.

– Да, дядя. Сделал всё в точности, как ты сказал, – ответил ему Юнус, а затем подошёл, чтобы поприветствовать Нуха и его отца.

Через некоторое время подъехал пятый участник делегации по имени Муаз. Это был сын вождя племени мобил, который знал множество местных языков и был лучшим студентом в медресе. Он спешился, поприветствовал их, а затем сказал, что халиф и его отец со старейшинами скоро подойдут. Перед отправлением каждой экспедиции халиф Абу Бакр и глава племени мобил всегда давали путникам свои наставления. Впервые с тех пор, как Юнус оказался на Большой земле, эти наставления будут адресованы и ему. Несмотря на лёгкое волнение, Юнус был рад, что наконец отправится в экспедицию и за несколько лет увидит что-то новое, кроме однотипных деревянных строений Мавиллы.

Стоя в одном ряду перед правителем Абу Бакром, Юнус и остальные четверо участников делегации слушали его напутственную речь. Все старейшины, а также регулярные участники собраний халифа тоже вышли проводить делегацию. Умар, который до сих пор был с перевязанным плечом, напоминал Юнусу о наличии у него слабости в противостоянии с собственным гневом и понимал необходимость улучшить это противостояние. В таком ответственном деле, как представлять Ислам неверующим народам, нет места людям, которые неспособны контролировать свой гнев. После окончания речи халифа Юнус обнял своего отца, брата Тур-

гута и профессора Абдуллу, после чего запрыгнул на коня и следом за дядей Али поскакал к городским воротам.

Тургут подбежал к Юнусу со словами:

– Возвращайся поскорее, брат! Знай, что без тебя я не стану испытывать наш летательный аппарат!

– Хорошо, брат! Если команда экспедиции успеет встретить нас у Большой реки, я сразу отправлюсь на север, чтобы поскорее к вам вернуться, – сказав эти слова младшему брату, Юнус следом за дядей Али поскакал к городским воротам.

Миновав эти высокие ворота, над которыми располагались стражники, они поехали по тропе, ведущей к Большой реке, чтобы по её устью сесть на корабль, который доставит их до города Кахокия. Оглядываясь назад, Юнус понимал, что может больше не встретиться ни с отцом, ни с младшим братом. Экспедиция на север материка состоится сразу же после возвращения из Кахокии, а команда корабля будет ждать его на побережье Большой реки. Отдаляясь от Мавиллы по тропе, которая совсем не предназначена для верховой езды, им приходилось уклоняться от веток и листвы. Поскольку лошади на Большой земле не обитали, для наездников мусульманам пришлось расширить несколько троп, ведущих к городу. Однако тропа, которая ведёт к устью Большой реки, предназначалась лишь для пешехов, поэтому скакать по ней было очень тяжело. На собрании приняли решение удивить жителей города и отправить делегацию верхом на лошадях. Когда жители Большой земли впервые видели людей, скачущих на лошадях, они восхищались грациозностью этих верховых животных и мастерством их наездников, способных подчинить таких больших зверей своей воле. В их сердцах появлялись страх и уважение, а слова наездников они воспринимали с особым вниманием. Наличие лошадей у мусульманских переселенцев повлияло на то, что племена таино, тимакуа и мобил внимательно выслушали исламский призыв и через некоторое время приняли Ислам. После переселения в Мавиллу халиф приказал построить большую конюшню, а в медресе преподавать специальные уроки по верховой езде и уходу за лошадьми. За исключением совсем нескольких лошадей, все остальные были собственностью города. Юнус был одним из немногих владельцев лошади, что позволяло ему, не дожидаясь очереди, в любое время ездить верхом тогда.

Почти всю дорогу они пригибались и уклонялись от листвы деревьев и к вечеру возле дороги соорудили для себя ночлег. Ввиду того что некоторые соседние племена враждовали ранее с народом мобил, Али назначил каждого из них сторожить лагерь в определённый отрезок ночи. Юнус смог немного поспать до того, как начать своё ночное дежурство. В ночной тиши был слышен каждый лесной шум, из-за чего его кисть до самого утра не расставалась с рукоятью меча. Юнус совсем отвык от походов и сам удивился тому, как сложно далась ему эта ночь. В юные годы ночевать в лесу было для него привычным делом. Навыки выживания в лесу, которым обучал его дядя Али, были как будто полностью утрачены.

Спустя три ночи они добрались до побережья, где их уже ожидал корабль с экипажем. Али предупредил команду о месте их прибытия, отпустив после утренней молитвы почтового голубя. Корабль, на котором им предстояло добраться до Кахокии, был, как и все остальные мусульманские корабли, переделан для хождения как под парусом, так и с помощью больших вёсел. Капитаном корабля был переселенец из Мали, ранее управляющий на своей родине рыболовным судном. Несмотря на свой многолетний морской опыт, он хотел передать свои полномочия дяде Али, но тот отказался, заявив, что является лишь командующим этой группы. Загнав лошадей по деревянному причалу на борт корабля, они отшвартовались и тронулись против течения вглубь континента. Жители Кахокии, безусловно, знали о переселившихся на континент мусульманах, поскольку встречали их корабли на Большой реке. Моряки часто докладывали халифу о том, что встречали на реке длинные разукрашенные лодки жителей Кахокии, но в контакт с ними они ни разу не вступали. Зная о могуществе этого города, халиф не решался отправлять туда новые экспедиции. О том, что экспедиция капитана Карима нахо-

дидась у них в плену, никто из мусульман не догадывался. Возвращение этой экспедиции аж через несколько лет дало родственникам остальных пропавших новую надежду на возможность вновь увидеть своих близких. Капитан приказал отшвартоваться от причала, поднять парус и погрузить вёсла в воду. Двигаясь против течения, приходилось пользоваться как силой ветра, так и силой моряков. Юнус с Нухом заменили двух гребцов и разместились недалеко друг от друга. По сигналу старшего матроса вся их команда опустила тяжёлые вёсла в воду и стала синхронно ими грести. Юнус и Нух с непривычки быстро устали, несмотря на их отменную физическую подготовку. Вернувшись к гребле после небольшого перерыва, к ним присоединился сын вождя племени мобил, с которым во время их пути они быстро сблизились. Проведя весь день в этой тяжёлой работе, он очень быстро уснул, хотя постоянно первое время на борту страдал бессонницей.

Совершив всей командой утреннюю молитву на качающемся борту, их корабль снялся с якоря, и перед закатом солнца они достигли Кахокии.

Издали они увидели берег, на котором находилась большая гора. Чем ближе они подплывали, тем величественнее казался этот город. Гора была на самом деле сотворённой людьми пирамидой, о которой рассказывал капитан Карим. При её виде дядя Али сказал, что вспоминает свою молодость, проведённую в Египте. Наверху этой зелёной пирамиды виднелись дома, а остальные строения города скрывались за большим забором, сделанным из гигантских брёвен. Перед приближением к городу устье реки раздваивалось. Вдоль всего побережья, где находился город, стояли охранники, вооружённые копьями и щитами. Капитан взял курс на правое устье реки, поскольку слева по борту находился причал для лодок. Солдаты, вооружённые копьями и топорами, стали собираться возле причала. Сын вождя мобил крикнул солдатам на их языке, что их корабль прибыл по приглашению главы города. Солдаты не отвечали ему до тех пор, пока со стороны городских стен не подошёл их командир. Поговорив со своими подчинёнными, он потребовал доказательство официального приглашения. Али показал ему золотой браслет с красным драгоценным камнем. Командир что-то сказал своим подчинённым, и один из них вытянул руки для того, чтобы пришвартовать к причалу их корабль. Матросы открыли боковую дверь и протянули до самого берега деревянный подвесной трап, предназначенный для лошадей. Как только солдаты Кахокии услышали фыркание, все они схватились за оружие, а увидев первого выходящего коня, расступились и чуть было не побежали прочь. Командир спросил сына вождя о том, с какой целью они взяли этих животных, на что тот ответил, что они для езды верхом. По глазам командира и его солдат было ясно, что они не совсем поняли, о чём идёт речь. Юнус слегка понимал их язык, поскольку в нём были схожие слова с языком мобильцев, однако не мог на этом языке изъясняться. Когда Али залез на лошадь, у многих солдат копьё выпали из рук, а у некоторых даже подкосились ноги, и они упали. Юнус совсем забыл, что остальные племена реагировали на лошадей с наездниками примерно так же, когда видели их впервые. Узнав от командира солдат направление к городским воротам, они оседлали своих скакунов и медленно поскакали к их направлению. Издали увидев их приближение, стражники у ворот расступились по сторонам, выдвинув вперёд свои копья. Сын вождя сказал им, что они прибыли по приглашению главы их города и что командир солдат позволил им въехать, а затем попросил Али показать браслет правителя. Али достал из своей сумки золотой браслет, при виде которого стражники убрали копья и показали направление к центру, где находилась гигантская пирамида. Али приказал въехать в город верхом, чтобы привлечь к себе побольше внимания и удивить жителей, а затем спешиться и вести лошадей за собой. Удивить жителей таким прибытием, безусловно, удалось. Люди столпились вокруг них и рассматривали лошадей, которых чужеземцы вели за собой. Мальчик лет десяти стал звать своих друзей посмотреть на огромную лодку, и толпа детей выбежала за городские ворота. Четверо стражников обогнали Юнуса, а затем окружили их всех, чтобы сопроводить к правителю города, ограждая их от горожан, желающих дотронуться до неиз-

вестных им животных. Как им показалось на первый взгляд, пирамида находилась совсем рядом, однако до её основания им пришлось немало идти. Привязав лошадей к столбам с ночными факелами, они вслед за стражниками стали подниматься по каменной лестнице, ведущей к верхушке пирамиды. Али сказал, что своим диаметром эта пирамида превышает даже те, которые ему приходилось видеть в Египте. После долгого подъёма они добрались до зелёной равнины, на которой находилась лестница, ведущая к новой возвышенности. Подобного гигантского строения Юнус не видел даже в Гранаде, которая на весь мир славилась своей архитектурой. Проведя два дня на борту корабля, они мало двигались, из-за чего еле успевали за стражниками, которые, по всей видимости, были привычными к нагрузкам крутого подъёма. Добравшись до вершины, перед ними открылся прекрасный вид огромного города с множеством каменных жилищ, возле которых толпились люди, казавшиеся с высоты птичьего полёта совсем крошечными. Большая река тянулась вглубь окружающей её лесной долины, и Юнусу казалось, что он мог видеть то место, с которого они начали свой речной путь. На вершине находилось огромное строение с высокой заострённой крышей. По всей видимости, оно принадлежало правителю, которого народ считал сыном солнца. Как только они приблизились к этому строению, из него вышел высокий человек с золотой короной на голове, которая своим блеском отражала лучи уходящего солнца. На его левой руке блеснул такой же браслет, который Али показывал солдатам у причала и городских ворот. Стражники склонились при появлении их правителя и жестом показали следовать их примеру, однако Юнус и его спутники по-прежнему стояли ровно. Сын вождя поприветствовал правителя города, представившись сам, а затем поимённо представил всех остальных. Глава города пригласил их войти внутрь дома, а также попросил вернуть его браслет. Али отдал ему этот браслет, который глава города надел на правую руку и стал сверкать обоими запястьями. Внутри этот огромный дом казался ещё более обширным, чем снаружи. Глиняные стены были украшены разноцветными тонкими узорами, которые напомнили Юнусу дворцы Альгамбры, являющиеся плодом искусства лучших архитекторов Гранады. Потолок был настолько высоким, что казалось, они находятся в резиденции для официальных приёмов, а не в жилом помещении. Однако глава города, считающийся жителями Кахокии сыном солнца, назвал это огромное помещенье своим домом.

Слуги, которые ставили на пол блюда с угощениями, удалились, и глава города пригласил гостей присесть на мягкие оленьи шкуры. К их счастью, на полу стояло много рыбных блюд, и того, что никто из мусульман не притронулся ни к одному из разнообразных мясных лакомств, глава Кахокии даже не заметил. Звали его Уохкэн. На вид ему было чуть более сорока лет. По его нежным рукам было понятно, что Уохкэн относится к знатному сословию, пользуется слугами и совершенно не приучен ни к какому физическому труду. Он рассказал им об истории этого древнего города, а также о жрецах, которым, как и говорил капитан Карим, принадлежала настоящая власть. Уохкэн стал главой города, будучи ещё совсем ребёнком, а жрецы проявляли о нём свою заботу, полностью оградив от государственных дел. Уохкэн знал, что его используют для управления народом, поскольку этот народ подчинялся древним устоям Кахокии, требовавшим наличия главы города, именуемого сыном солнца. О том, что жрецы его таковым не считали, Уохкэн знал с раннего детства. Несмотря на это, он ни в коем случае не намеревался изменить древние устои Кахокии и публично лишиться себя титула сына солнца. В этом случае, по его словам, наступит глобальная катастрофа, влекущая за собой конец света.

Не понимая убеждений главы Кахокии, а также его цели пригласить к себе мусульманскую делегацию, Али попросил его подробно описать свои опасения и назвать подлинную причину приглашения к себе мусульман. Уохкэн посмотрел по сторонам, затем встал и плотно закрыл входную дверь, после чего присел на своё место и начал говорить о том, о чём, по его словам, он до этого дня ни с кем не говорил.

До того как Уохкэн стал главой города, сыном солнца был человек из другой семьи. По словам жителей города, тот глава был очень щедрым и мудрым правителем, но солнце лишило его полномочий правления. Уохкэну было десять лет, когда его старшего брата, имеющего священные признаки, принесли в жертву солнцу. Солнце приняло эту жертву и благословило тем самым правление его семьи. После того как полностью скрылось, оно вновь засветило, и для Кахокии настали благие времена. Урожаи улучшились, бури прекратились, рыбы в реке прибавилось, а охотники стали приносить больше дичи. Глава города собственными глазами видел, как солнце полностью скрылось, а после того как на вершине пирамиды главный жрец священным ножом перерезал его старшему брату горло, оно тут же вернулось и засветило. Осознание того, что он не является сыном солнца, не мешало Уохкэну верить в способности жрецов управлять им с помощью священных обрядов.

Осознавая безграмотность и невежество главы города, приведшую к этим наивным убеждениям, Юнусу сильно хотелось рассказать ему о природе солнечного затмения и возможности его вычисления, однако он не смел вмешаться в разговор и ждал для этого разрешения дяди Али. Али уловил взгляд Юнуса и, скорее всего, догадался, что ему не терпится взять слово, после чего обратился к вождю через переводчика:

– Прежде чем разъяснить истинную причину скрытия солнца, мне бы хотелось узнать о том, почему ты отпустил наших братьев из плена и попросил их прислать к тебе нашу делегацию?

– Когда жрецы признали мой род достойным правления Кахокии, они ввели обычай приносить в жертву людей из моего рода, имеющих священные признаки. Эти признаки были у моего старшего брата, жертву которого солнце приняло, а также они есть у моего первого сына, – сказал правитель города очень серьёзным тоном, после чего продолжил: – Два года назад у меня родился ещё один сын, который не имеет этих признаков и сможет быть правителем. Это означает, что у меня уже есть наследник, и старшего сына могут скоро принести в жертву.

Али стал раздражаться, поскольку перефразировал свой вопрос в более резкую форму:

– Если ты неуклонно веришь в необходимость жертвоприношения солнцу, почему ты позвал нас к себе?!

– Из-за того, что в правдивость вашей религии поверила моя дочь Иоки! – сказал вождь опять серьёзным тоном.

Наступило молчание. Мусульмане стали между собой переглядываться. Юнус не помнил, чтобы кто-то упоминал дочь правителя. Али сказал, что капитан Карим упомянул лишь об одной рабыне, которая приносила им еду и расспрашивала об Исламе.

– Это и есть моя дочь Иоки. Она всегда помогает нуждающимся и всё своё время заботится о моём сыне, имеющем священные признаки.

– Что именно сказала тебе твоя дочь? – спросил Али.

Вождь вновь посмотрел по сторонам, боясь, что кто-то может услышать его слова. После недолгой паузы он озвучил слова его дочери:

– Она сказала мне, что пленные люди поклоняются создателю солнца и всего сущего, которого они называют Аллах. Аллах был всегда и будет всегда. В отличие от солнца, Он не уходит и не заходит. Ему приносят в жертву лишь животных, мясо которых люди затем едят. Пленные люди также сообщили, что Аллах подчинил солнце движению, а иногда бывает такое, когда днём солнце полностью скрывается, а затем сразу выходит. Всё это, по словам пленных, закон Аллаха, который никак не связан с жертвоприношением людей со священными признаками.

После этого монолога Уохкэн опустил свой взгляд и замолк. Через минуту он поднял голову, и было заметно, как он старался скрыть свои слёзы. Он продолжал молчать, пока вновь не овладел собой, после чего промолвил:

– Я очень сильно любил своего старшего брата и горевал, когда его не стало. Мне было внушено, что его жертвоприношение неизбежно, а после него душа моего брата воссоединится с солнцем. Сейчас священными признаками обладает мой старший сын, глядя на которого я вспоминаю своего брата. Я, моя дочь Иоки и даже мой двухлетний сын сильно его любим. Ваша религия запрещает поклоняться солнцу и приносить людей в жертву. Моя дочь считает это правильным. Я с ней согласен, однако собственными глазами я дважды видел, как солнце отвечало на действия жрецов.

– Расскажи нам о том, что ты видел. После этого мы, инща Аллах, развеем твои сомнения насчёт истинности нашего пути, – попросил его Али.

Глава города стал рассказывать о своём детстве и восхождении на престол. Он подробно описал убийство его брата. Жрецы перерезали ему горло прямо во время солнечного затмения, и именно в тот самый момент, когда солнце было полностью скрыто. После этого по естественному закону Всевышнего солнце вышло, а все горожане и даже он сам радовались так называемому принятию жертвы. Несколько лет назад солнечное затмение в их городе повторилось. Жрецы не стали приносить его старшего сына в жертву, поскольку у него не было наследника. Вместо этого они зарезали молодую девушку, публично объявив о том, что следующей жертвой обязательно станет старший сын Уохкэна. Теперь у него родился наследник, и во время очередного солнечного затмения всё двадцатитысячное население Кахокии будет ждать жертвоприношения его старшего сына. Городским населением управляет группа жрецов, которые поехали в соседние племена, чтобы собирать налоги за покровительство солнца. По его словам, жрецы распознали опасность мусульманской идеологии, поэтому и приказали взять в плен экспедицию капитана Карима. Глава города сказал Али, что он сильно опасается жрецов и властью над ними не обладает. Даже если Уохкэн откажется от своей веры, жрецы найдут другого человека и объявят народу, что теперь он стал сыном солнца. Он также не хочет, чтобы они встречались со жрецами, поскольку они могут объявить горожанам о необходимости взять мусульман в плен, как это было с командой капитана Карима.

Али поблагодарил Уохкэна за приглашение в свой город и откровенный разговор. Он начал рассказывать о Египте, где Али провёл свою юность. До того как сподвижник пророка по имени Амр ибн Аль Ас принёс свет единобожия в эту страну, население Египта практиковало в точности такую же веру, как и население Кахокии. Они возводили даже такие же строения, однако сделанные не из земли, а из огромных камней. Египтяне называли своих правителей фараонами и считали их либо сыновьями солнца, либо солнечными богами. Как и в нынешнем положении Кахокии, реальной властью над Египтом в основном обладали не фараоны, а жрецы. За океаном, на другой части земли, история повторяется в точности до мельчайших деталей. Как и Египет, Кахокия находится на берегу большой реки, имеет такие же огромные строения, правителя, называемым богом и сыном солнца, веру, связанную с поклонением солнцу, а также группу жрецов, управляющих населением.

После этого Али рассказал о том, что древних египтян жрецы тоже обманывали при помощи солнечного затмения, которое они могли заранее вычислять. Учёные, занимающиеся астрономией, могут легко высчитать время солнечного затмения. Этим знанием и пользуются жрецы, чтобы вводить обычных людей в заблуждение, распространять среди них солнцепоклонство, собирать с населения налоги и продолжать властвовать над ними.

Во время этого рассказа Юнус наблюдал за реакцией Уохкэна. Он то задумывался, то хотел расплакаться, то противился, словно пытался возразить, но не находил аргументов для возражения. В конце своего рассказа Али призвал его к Исламу, рассказав о единстве творца всего сущего, а также о некоторых Его прекрасных именах и атрибутах. Уохкэн внимательно его слушал, но в какой-то момент прервал Али и попросил дать ему время подумать обо всём услышанном, прежде чем воспринимать новую информацию. Али сказал, что его обязанностью является донести до человека весь смысл исламской религии, если тот хочет его узнать.

В любой момент брeнная жизнь этого мира может оборваться, а для того чтобы обрести успех в вечной жизни, необходимо соблюсти все условия принятия Ислама. Несмотря на это, глава города настоял на том, чтобы дать ему время обдумать всё услышанное, и предложил им расселиться в соседнем доме. После этого он позвал слуг, которые провели их в соседний дом и показали им покои. Дом был немного поменьше, но в остальном точно таким же, как тот, в котором они только что ужинали. Солнце почти что село, и Али приказал Юнусу до заката успеть покормить лошадей. Он спросил стражников о том, где им лучше разместить этих верховых животных, привлекавших к себе внимание жителей всего города. Один из стражников пошёл вместе с ним к подножию пирамиды. У спуска Юнус увидел молодую стройную девушку с тёмными длинными волосами, немного смуглой кожей и азиатскими глазами. Она пыталась отвести от лошадей мальчика лет семи, который был на неё очень похож. Мальчик вплотную подошёл к Юнуса скакуну и хотел до него дотронуться, однако девушка пыталась ему помешать. Увидев их небольшой конфликт, Юнус поспешил подойти к ним и предложил помочь мальчику дотронуться до Хайзума. Девушка возразила, но мальчик подбежал к Юнусу и, не поднимая на него взгляда, стал тянуть его за одежду по направлению к лошади. Юнус поднял его и посадил в седло. Девушка испугалась и закричала, но увидев довольную улыбку мальчика, а также то, что Юнус его придерживает, тут же успокоилась. Дети, которым стражники запрещали подходить к лошадям, стали с завистью показывать пальцами на мальчика и что-то говорить. Стражник, спустившийся вместе с Юнусом, разогнал их, однако они изда-лека продолжали любоваться лошадьми.

– Он будет очень хорошим наездником! – сказал Юнус девушке, продолжая придерживать мальчика за спину.

– Наездник? Кто это? – удивлённо переспросила она.

– Это человек, который может ехать верхом на лошади, – ответил Юнус, показывая на довольного мальчика.

– Я надеюсь, что сможет иметь свою семью и детей, которые тоже будут наездниками, – сказала она, немного улыбаясь.

– Это ваш сын? – спросил её Юнус.

– Нет. Это мой брат.

Она внимательно рассматривала непривычно белое лицо Юнуса, а он тоже не мог оторвать свой взгляд от её очаровательной улыбки. Некоторое мгновение они смотрели друг на друга и молчали, словно охотники, боящиеся спугнуть свою добычу. В мгновения их безмолвия был слышен только мальчик, который что-то шипел и бормотал. Девушка первая прервала своё молчание:

– Ты прибыл из-за океана, как и пленники, жившие у нас?

– Да. Я прибыл из-за океана.

– Подобно им, ты тоже поклоняешься Аллаху, который сотворил солнце? – спросила она, проявляя свой интерес.

– Да, – ответил Юнус с некоторым замешательством. – А откуда тебе об этом известно?

– Это я уговорила отца пригласить вас, – сказала она и через некоторое мгновение продолжила: – Я убеждена в истинности вашего пути и хочу уговорить своего отца встать на этот путь. Если с вашей помощью он увидит и распознает эту истину, то позволит и мне поклоняться только одному Аллаху, который сотворил солнце.

Долго не размышляя, Юнус возразил:

– Не стоит ждать отца. Если ты убеждена в том, что наш путь истинный, то вставай на него сейчас, поскольку потом может быть поздно!

При произнесении этой фразы Юнус был очень серьёзен. Перед ним возникла прекрасная возможность стать причиной перехода в единобожие первого жителя Кахокии, к тому же дочери главы этого города, да ещё и очень красивой девушки.

– Твой отец говорил о тебе. Твоё имя Иоки, – сказал Юнус и опустил свой взгляд от стеснения.

– Да. А как тебя зовут? – спросила Иоки с улыбкой.

– Меня зовут Юнус.

– Что значит это имя? – спросила Иоки, не скрывая своего интереса.

– Так звали одного из пророков, которого Аллах послал к людям, чтобы распространять его религию. А последнего из пророков звали Мухаммад.

– Да. Я знаю. А ещё я знаю, что нужно сказать «Ля Илляха Илляллах», чтобы принять вашу веру.

– Это нужно не просто сказать, а засвидетельствовать, зная, что означают эти слова. Говоря их, человек клянётся в том, что навсегда отказывается от всех убеждений, обычаев и законов, противоречащих религии Аллаха. Нужно понимать всё, что требуют эти слова, а также знать то, что может их разрушить. Если ты веришь, что нужно отвергнуть поклонение солнцу и поклоняться только лишь Единому Творцу, то поспеши принять религию Аллаха, дабы преуспеть в этой и следующей жизни.

Во время этого важного разговора Юнус совсем забыл, что отпустил поводья лошади её брата, который находился в седле. Оглянувшись, он обнаружил, что его лошадь прошла несколько шагов, а мальчик сидел и продолжал улыбаться. Юнус и Иоки тут же спохватились и подбежали к нему. Они вместе отвели лошадей в стойло домашних животных, в котором находились животные, похожие на детёнышей верблюдов. Иоки сказала, что лошадь каким-то необъяснимым образом повлияла на её брата. Вихо, которому семь лет, почти ни с кем не разговаривает и всё время бывает замкнут в себе. Увидев лошадь, что-то в нём изменилось, и по его глазам она заметила, будто ему захотелось выйти из своего внутреннего мира. Юнус стал расспрашивать Иоки об этом состоянии, которое жрецы называли священными признаками. По словам её отца, такое же состояние было и у её дяди, которого жрецы зарезали во время солнечного затмения. Жрецы говорят, что люди, которые замыкаются в себе, не хотят находиться в этом мире, а предпочитают быть принесены в жертву солнцу и воссоединиться с ним. Однако она знает, что её брат испытывает удовольствие от общения с ней, её отцом и их младшим братом. Он странный, постоянно нуждается в присмотре и помощи, не может общаться как другие, но это не значит, что он не хочет находиться в этом мире. Мир для него труден, однако он получает множество удовольствия, как, например, только недавно он наслаждался ездой на лошади. Не заметив, что они уже добрались до дома, Иоки отправила брата в дом, а сама стала прощаться, но Юнус вернулся к их основному разговору:

– Как я уже говорил, если ты решила, что религия Аллаха это верный путь, то не имеешь права медлить с тем, чтобы идти по этому пути!

– Что мне нужно для этого сделать? – спросила Иоки серьёзным голосом.

– Приходи в наш дом, и мы разъясним тебе весь подлинный смысл слов «Ля Иллаха Илляллах». После того как ты всё поймёшь и у тебя не останется никаких вопросов, ты сможешь их произнести и стать мусульманкой.

– Мусульманкой? – переспросила Иоки. – А что это значит?

– Это человек, который покорился воле Аллаха и встал на прямой путь Его религии, – сказал Юнус и был доволен тем, что смог подобрать все нужные слова, которые он выучил специально для даавата.

– Я зайду в свой дом и сперва уложу брата спать. Чтобы отец не заметил моего отсутствия, я приду после того, как стемнеет, – сказала Иоки и поспешила уйти.

Чтобы не продолжать вызывать внимание стражников, наблюдающих за их разговором, Юнус тоже поспешил уйти в дом, отведённый для их делегации.

Невеста

Юнус решил, что Иоки не удалось незаметно отлучиться, поэтому последовал примеру остальных и уже приготовился спать, как вдруг они услышали стук в деревянную дверь. Он поспешил отворить и был очень рад вновь увидеть Иоки. Некоторое мгновение они смотрели друг на друга и задержались у порога. Услышав шаги, Юнус обернулся к дяде Али и представил ему дочь правителя города, о которой рассказывал им её отец и капитан Карим. Али был очень рад её намерению принять Ислам, и стал объяснять ей, что это единственная истинная религия, являющаяся одновременно милостью Всевышнего для всех людей. Для принятия этой религии человеку необходимо засвидетельствовать о том, что он обязуется отвергнуть все ложные убеждения и обряды и поклоняться лишь одному Аллаху. Во время пророка Мухаммада арабы хорошо знали смысл этого свидетельства, понимали его требования и обязанности. Иоки не говорит на арабском, поэтому ей было необходимо понять весь его смысл, чтобы она знала то, о чём свидетельствует. С помощью сына вождя народа мобил, который подбирал подходящие слова и примеры на языке народа Кахокии, Иоки разъяснили имена и качества Всевышнего Аллаха, а также значение поклонения и все его виды. Убедившись, что она полностью понимает смысл свидетельства веры, Али попросил её произнести Шахаду, а затем поздравил со вступлением в мусульманскую общину. Лукман, Нух и сын вождя последовали его примеру и поздравили свою новую сестру по вере. Юнус пытался найти красивые слова, для того чтобы поздравить Иоки, перебирал свои мысли и молчал. От восторга и радости слова разных языков у него перемешались, поэтому своё поздравление он выражал лишь улыбкой. Заметив его молчание, дядя Али обратился к Юнусу и строго спросил:

– Племянник! Ты разве не хочешь поздравить новую сестру?

– Поздравляю с верным выбором! Дай Аллах ты станешь примером для своей семьи и вы все обретёте успех в обоих мирах! – обратился он к ней.

Видимо, эти слова затронули сердце Иоки, поскольку она стала улыбаться и плакать. Этот плач походил на плач страдающей души, нашедшей успокоение и спасение. Он был плачем восторга и радости.

Ранним утром Али продемонстрировал верховую езду за стенами города и просто ошеломил этим наблюдающих. Восторг от лошадей, которые могли на большой скорости нести на себе человека, теперь был просто неопишум. Правитель, как и все присутствующие, был вне себя от восхищения. Али пообещал правителю через время пригнать несколько молодых лошадей, а также человека, умеющего за ними ухаживать. Он объяснил, что лошади – это очень благородные животные, отличающиеся от остального домашнего скота. Для их выращивания требуются специальные знания и навыки, которыми посланный им человек будет обладать. Если люди Кахокии обучатся у него, то через несколько лет многие горожане смогут обзавестись лошадьми.

Уохкэн оценил намерение Али и приказал своей свите сделать для мусульман экскурсию по городу. Юнус вместе с остальными смог осмотреть почти что весь огромный город. Слуги главы показали им поля, на которых рос маис. Это растение с желтоватыми зёрнами позволяло прокормить двадцатитысячное городское население. Животные, которые были похожи на маленьких верблюдов, служили в качестве перевозки собранного урожая с полей к стенам города. Помимо выращивания маиса, а также охоты и рыбной ловли, горожане изготавливали высококачественную керамическую посуду. Торговцы из других городов, а также равнинных степей часто приезжали в Кахокию за этим редким товаром. Это был действительно промышленный город, ничем не уступавший городам за океаном.

Во время всего осмотра Юнусу хотелось поскорей вернуться, чтобы увидеть Иоки. Он пообещал прокатить её брата на лошади.

Вернувшись из маисовых полей в город, Юнус увидел Иоки одетой в хиджаб. Её одежда не была чёрной, как у мусульманок Гранады, однако она полностью покрыла свою голову и надела платье с длинными рукавами. После того как она поняла условия единобожия и произнесла свидетельство веры, дядя Али рассказал и остальные требования исламской религии. Юнус был сильно обрадован её решительностью. Узнав о необходимости скрывать свою красоту от посторонних мужчин, Иоки тут же безукоризненно выполнила его. Однако она не сильно выделялась среди остальных женщин, поскольку большинство их носило широкие платья и тоже покрывало голову платками от палящего солнца. Подойдя к ней, он тихо поприветствовал Иоки словами «Ассаламу Аллейкум». Стражники, стоявшие неподалёку, не должны были знать о том, что Иоки отреклась от веры в солнце и приняла другую религию. Она ответила на исламское приветствие, поскольку уже успела его выучить. По её словам, она с нетерпением ждёт того, когда полностью выучит молитвы для намаза и сможет самостоятельно его выполнять. Тихим тоном Юнус несколько раз прочитал ей суру Аль-Фатиха, однако повторять новые для неё слова было очень трудно. Глава города вновь пригласил их на ужин, до которого оставалось ещё несколько часов. Иоки сказала, что с раннего утра её брат Вихо просил её посмотреть на лошадь и они уже несколько раз ходили к стойбищу животных. Ей казалось, что эти необычные животные каким-то образом влияют на его состояние и он будто хочет выйти из своего внутреннего мира. Некоторое время Юнус обдумывал своё намерение подарить ей лошадь, которое внезапно пришло к нему. Дядя Али отправит в Кахокию молодых жеребцов лишь в том случае, если население города примет Ислам. Молодых лошадей получили все племена, принявшие Ислам. Наличие у вражеских народов лошадей сильно укрепит их армию, поэтому лошади ценились не просто как верховые животные, но и как очень дефицитное оружие, находящееся пока только в руках мусульман. Юнус подумал, что, подарив одного коня, он не нарушит правила дяди Али, тем более что отдаёт он его в руки мусульманки. Затем он вспомнил слова пророка Мухаммада, который призывал свою общину дарить то, что самому сильно нравится.

– Моего зверя зовут Хайзум. Я назвал его в честь коня ангела Джабраила, который передавал пророкам Аллаха Священное Писание. Он может жить и питаться вместе с теми животными, которых вы называете гаунко. Теперь это ваш зверь. Я дарю его тебе и твоему брату Вихо! – сказал ей Юнус.

Иоки, по всей видимости, не ожидала такого жеста. Учитывая то, что население города наблюдало за этими грациозными животными, а также и тем, как мусульмане скакали на них, данный подарок был неслыханно щедрым. Маленькие верблюды, которых народ Кахокии называл гаунко, были совершенно непригодны для верховой езды, а служили им в качестве транспортировки груза, подобно домашним ослам. Поэтому с лошадьёю не могло сравниться ни одно животное на всём континенте. Некоторое время она молча смотрела вниз, затем подняла свой взгляд и сказала:

– Это очень ценный подарок, который я не могу принять.

– Твоему брату нужно общаться с лошадьми. Мой отец говорил, что общение с этими животными действительно меняет характер человека. Поэтому я настаиваю и прошу тебя принять его. Дай Аллах с помощью Хайзума состояние твоего брата улучшится, – настойчиво ответил ей Юнус.

Иоки не могла больше противиться и с благодарностью приняла ценный подарок, сказав Юнусу, что Вихо и её отец будут этому очень рады.

После недолгой паузы Юнус спросил её о планах на ближайшее будущее. По взгляду Иоки он понял, что она догадалась об истинном намерении его вопроса. Улыбнувшись и немного покраснев, она начала говорить о том, что постарается сделать всё от себя зависящее для призыва родителей к религии Аллаха. Мама Иоки во всём ориентируется на отца, а он склонен к тому, чтобы принять Ислам, но колеблется ввиду возможных последствий. Она

рассказала, что жрецы очень коварные люди и просто так власть над городом они не отдадут. Вероятно, что именно об этом её отец после ужина будет говорить с дядей Али. Если им удастся устранить власть жрецов над Кахокией, то, скорее всего, её отец примет Ислам, а его примеру последует большинство горожан. Они стали рассуждать о том, какой вклад могут внести жители Кахокии в исламскую цивилизацию и глобальную историю, если его население примет религию Аллаха. Он рассказал ей о земле за океаном и тяжёлом нынешнем положении мусульманских стран. От всей Андалусии, которую мусульмане завоевали много столетий назад, в их руках осталась маленькая территория под названием Гранадский эмират. Эта маленькая страна, которая с севера, востока и запада окружена вражескими государствами крестоносцев, была Юнуса родиной. Казалось, что Иоки с удовольствием слушает его рассказ о том месте, где Юнус родился и вырос. Этом чудесном крае, расположенном посреди горного хребта, окружённом прекрасными садами, фонтанами и каменными дворцами. Ощущая какую-то необъяснимую потребность обнажить перед ней свою душевную рану, Юнус рассказал Иоки печальную историю о своей невесте, которую подлые тамплиеры убили перед самой их свадьбой. Иоки еле сдерживала слёзы, но внимательно его слушала, будто бы знала, что она являлась первым человеком, которому Юнус обо всём этом рассказывал.

Как и предположила Иоки, сразу после ужина глава города завёл разговор о необходимости лишить жрецов власти над жителями Кахокии. Али внимательно его выслушивал и периодически спрашивал о привычках жрецов и том, как они проводят свой день. Уохкэн рассказывал о достаточно сплочённой и дисциплинированной группе людей, взявшей под свой контроль доход от всех городских отраслей, включая изготовление керамики, выращивание маиса, охоту и рыбную ловлю. Обложив жителей города огромными налогами на покровительство солнца, они прикрывались именем Уохкэна и собирали дань со всех соседних племён. На вырученные блага жрецы привлекают в свои ряды способную молодёжь из отдалённых племён и, посвящая её в свои обряды, работают над распространением обрядов поклонения солнцу. Чем больше Али слушал о действиях этих тагутов, тем больше он говорил об их схожести со жрецами Древнего Египта. Будто с приходом Ислама их предки переселились за океан, чтобы здесь распространять своё заблудшее учение. От имени правителя Мавиллы, который Али уполномочил, он заявил Уохкэну, что они полностью поддерживают его намерения и сделают всё, для того чтобы изгнать жрецов из его города. Однако исходя из всего услышанного, их действия должны быть многократно продуманы и спланированы. Жрецы хорошо сплочены и могут умело управлять безграмотным народом, поэтому отобрать власть над городом будет крайне сложно. Перед тем как пойти в свой дом, Али попытался ещё раз завести разговор о единобожии, однако Уохкэн сказал, что пока к этому не готов и нуждается во времени.

Ночью Юнус проснулся от внезапного шума. В дверь стучал слуга Уохкэна, который предупредил мусульман о том, что утром придут жрецы, и поэтому им необходимо покинуть город до рассвета. В спешке они закинули в свои сумки необходимые вещи и выбежали на улицу, где их уже ждал Уохкэн со слугами, женой и дочерью. Извиняясь за плохое гостеприимство, Уохкэн пытался сгладить их неудобство, объяснив, что в целях их безопасности целесообразнее будет, чтобы они до рассвета покинули город. Али согласился с ним и похвалил Уохкэна за его дальновидность, попросив оставить в городе сына вождя народа мобил, который смог бы собрать нужную информацию для свержения касты жрецов. Знание языка и его внешность ни у кого не вызовут подозрений, поэтому Уохкэн приказал слугам поселить сына вождя в домах охотников. Попрощавшись со своим товарищем, Юнус поблагодарил Уохкэна и его жену за тёплый приём и гостеприимство. Уохкэн в свою очередь сказал, что очень признателен за подаренного им коня его сыну и дочери. Юнус тут же уловил гневный взгляд своего дяди, но ввиду их спешки Али не заострил на этом своего внимания. Иоки стояла недалеко от родителей и, чтобы те не услышали, шептала им слова мусульманского прощания. Зная о том, что близко подойти к ней будет не очень прилично, Юнус всё же решился на это. Он

много чего хотел сказать Иоки, а самое главное то, о чём боялся признаться даже самому себе. Впервые со смерти Амины его сердце стало биться так, как это было прежде. Ему казалось, что те чувства, которые он раньше испытывал в Гранаде, больше никогда не вернуться. Но Юнус ошибался. Находясь рядом с Иоки на вершине гигантской пирамиды, его сердце билось в точности так же, как это было много лет назад во дворике львов комплекса Альгамбры рядом с Аминой. Эти чувства вызывали в его душе и разуме противоречия. С одной стороны, он был рад, что наконец встретил ту, которая смогла растопить его ледяное сердце, а с другой, ему что-то твердило, будто этими чувствами он предаёт свою покойную невесту. Находясь в растерянности и внутри своей души и ввиду внешних обстоятельств, Юнус сказал ей лишь:

– Я должен уехать на север.

Он вдруг вспомнил, что ему предстоит возглавить экспедицию на север континента. Несколько лет Юнус просил своего дядю отправиться во главе этой экспедиции, но сейчас пожалел об этом. Позабыв о предстоящей экспедиции, он утешал своё расставание с Иоки тем, что Мавилла находится недалеко от Кахокии и в любое время можно будет приехать и увидеть её вновь. Осознавая, что ему предстоит долгий и опасный путь, Юнус решил рассказать ей о своих чувствах.

– Я знаю тебя совсем немного, но чувствую, что ты тот человек, с которым я хотел бы связать свою оставшуюся жизнь. Не знаю, как скоро, но, инша Аллах, я вернусь сюда. Ты будешь меня ждать? – спросил он в спешке, поскольку уже и так привлёк много внимания.

– Я чувствую то же самое. Да. Я буду тебя ждать, – сказала Иоки, опустив свой взгляд.

Радости Юнуса не было предела. Эмоции переполняли его настолько, что он с трудом держал себя в руках. Единственным, что он сказал, было:

– Хвала Всевышнему!

После чего Юнус поспешил за своими товарищами спуститься с пирамиды и направиться к лошадям. Через некоторое время они уже верхом выезжали из городских стен, и в последний раз он посмотрел на силуэт Иоки, который виднелся на вершине гигантской пирамиды. По подвесному трапу они загрузили на корабль четырёх лошадей, после чего отшвартовались и покинули берег Кахокии.

Племя ювелиров

Али продолжал отчитывать Юнуса за то, что он подарил лошадь без его разрешения, как в этот момент на борт прилетел почтовый голубь. Письмо отправила команда экспедиции на север, которая уже выдвинулась и находилась в полудне пути от побережья большой реки. Это обстоятельство изменило Али настроение, поскольку им вскоре предстояло расстаться. Он должен был вернуться в Мавиллу, чтобы доложить халифу Абу Бакру о результате их делегации в Кахокию, а Юнус со своей командой отправиться на север континента, в неизведанные земли. С самого раннего детства Али всегда был рядом с Юнусом, занимаясь его опекой и воспитанием. Их очень сильно сплотило невероятно трудное путешествие из Гранады в Мали, а затем и за океан на Большую землю. На этом пути они преодолели множество опасностей, утрат, испытаний и невзгод, которые навсегда останутся в памяти Юнуса. Несмотря на то что он справился со многими испытаниями и внёс невероятный вклад в успех мусульманского переселения на Большую землю, дядя Али постоянно был рядом с Юнусом и своим присутствием давал ему спокойствие, воодушевление и уверенность. Теперь ему предстояло расстаться с дядей и самостоятельно возглавить группу людей, а также принимать ответственные решения без его совета и помощи. Лишь сейчас он полностью ощутил весь груз этой ответственности, которая вскоре ляжет на его плечи. Юнус поражался своей наивности и малодушию, сдвигавшей его в течение нескольких лет просить дядю Али, отца и халифа отправить его во главе экспедиции. Сейчас он был готов отказаться от этого груза, но было уже слишком поздно.

Али прекратил его отчитывать и приказал команде корабля готовить вещи для похода в Мавиллу. Завершив трёхмесячную службу на борту корабля, им вскоре предстояло вернуться в город к своим семьям. Вокруг началась весёлая суэта, и моряки стали поздравлять друг друга с окончанием сезона службы.

К вечеру корабль причалил в назначенный пункт. При помощи подвесного трапа лошадей выгрузили на берег и загрузили на них мешки с зёрнами маиса. Щедрый дар главы Кахокии позволит развить в Мавилле новую отрасль земледелия и обеспечить пропитанием множество нуждающихся семей. За один этот жест горожане Мавиллы уже были ему многим обязаны. Старая команда корабля выстроилась на суше, а новая размещала провизию на борту. Нух долго о чём-то разговаривал со своим отцом, а затем подошёл к Юнусу и сказал, что отправляется на север вместе с ним. Это сильно обрадовало Юнуса, поскольку присутствие надёжного и преданного друга уменьшало его волнение и укрепляло решимость. Прежде чем отправиться в путь, Али ещё раз дал Юнусу несколько наставлений, в которых призвал его сторониться военных стычек с северными племенами, а также избегать любой другой опасности. Кроме этого, он распорядился доставить зёрна маиса в поселения, где живут мусульмане. Юнус заверил его, что после доставки зёрен ограничится лишь проверкой имеющихся у него данных и составит береговую линию континента. С племенами вступать в контакт он и сам не желал, разве что явно увидит у них мирные намерения. Он решил как можно больше работать над картой и проверкой имеющихся у него данных, чтобы эта экспедиция долго не задерживалась и поскорее вернулась обратно. Поймав себя на этой мысли, Юнус осознал, что истинным намерением ускорить ход экспедиции являлось его желание поскорее вернуться и вновь отправиться в Кахокию.

Многokrатно будучи помощником капитанов, Юнус смог приобрести навыки уверенного командования, анализа ситуации и принятия решений. Ещё раз попрощавшись с дядей Али и остальными товарищами, он приказал отшвартоваться и взять курс в открытое море. Течение реки и попутный ветер ускорили ход корабля, и уже через день перед ними показался необъятный морской горизонт. Они взяли курс на восток и устье Большой реки, которую в Кахокии называли Миссисипи, вскоре скрылось из виду. Чтобы попасть на север, им было

необходимо обогнуть большой полуостров, заселённый племенами тимакуа. По приказу Али им нужно было остановиться на этом полуострове в мусульманских поселениях для доставки маиса. А оставшиеся семена было необходимо привезти на остров Кубу и отдать малийскому племени Нуму, которое перерабатывает и отливает там добытое золото.

Юнус перепроверял имеющиеся у него карты, сверяя их с береговой линией. Периодически корабль останавливали, дабы он совершил необходимые расчёты, а после снимались с якоря и двигались дальше. В таком неспешном темпе они добрались до прибрежного мусульманского посёлка, в котором жили племена тимакуа. На территории огромного полуострова находилось множество селений земледельцев, рыболовов и охотников, принадлежащих к народу тимакуа. Делегациям, которые ранее отправлял халиф Абу Бакр, удалось установить хороший контакт с этими селеньями, часть которых приняла Ислам, а другая часть заключила с мусульманами мирный договор.

Более двух суток понадобилось команде Юнуса, для того чтобы добраться до прибрежного села, в котором жила мусульманская община рыболовов. Причал для корабля был разрушен, поэтому к берегу причалили на шлюпке. Юнус и Нух показали главе села мешки с зёрнами маиса и объяснили, как их нужно выращивать. Пшеница, которую ранее завезли малийские переселенцы, прижилась на плодородных землях большого полуострова, однако ввиду неправильного ухода урожай часто пропадал. По этой причине халиф приказал обучить людей аграрному делу и отправить их в мусульманские селения тимакуа. Глава деревни приказал своему агроному очень внимательно выслушать все тонкости выращивания маиса, чтобы потом он смог дословно это объяснить агрономам из соседних мусульманских селений.

Жители деревни угостили команду Юнуса сушёным мясом и рыбой. Взяв эту провизию, Юнус попрощался с ними и вместе с Нухом отправился на борт корабля. Глава села был очень расстроен, что моряки не погостили у них, однако Юнус заверил его, что обязательно сделают это на обратном пути. Взяв курс на остров Куба, Юнус продолжал сверять береговую линию полуострова на имеющейся у него карте, делал расчёты и вносил в неё некоторые поправки. Небольшой шторм слегка сбил их с заданного курса, однако уже на третий день они добрались до острова, где у причала их встретил глава малийского племени Нуму. После пережитого шторма команда корабля, включая самого Юнуса, решила провести пару дней на суше, прежде чем отправиться в дальнейший путь. Племя нуму очень обрадовалось их визиту. По приказу халифа Абу Бакра это племя осталось на острове, чтобы переплавлять добытое золото в ровные слитки и украшения. В Мали, откуда нуму прибыли, народ этого племени занимался исключительно ювелирным делом. Их искусное обращение с этим драгоценным металлом поразило Юнуса настолько, что все три года, проведённые им на Кубе, он периодически обучался у них ювелирному мастерству. Лишь по инициативе дяди Али, который считал ювелирное искусство ненужным делом, Юнус не стал таким же искусным мастером, как остальные члены племени нуму. В каждом доме, по которым расселили команду корабля, лежали маленькие молотки, специальные щипцы и другие ювелирные инструменты. Глава племени передал Юнусу письмо для халифа, в котором он подготовил отчёт двухлетней работы. Незадолго до того, как халиф Абу Бакр приказал мусульманам переселиться в Мавиллу, на острове обнаружили крупное месторождение золота. Поскольку этот драгоценный металл может послужить финансированием для переселения других мусульманских народов, халиф приказал племени нуму остаться на острове, чтобы переплавлять драгоценный металл в ровные слитки, а также изготавливать из него украшения. Мусульмане, оставшиеся для золотодобычи, подчинялись главе племени нуму. Некоторые занимались охотой, рыбной ловлей и сельским хозяйством лишь для того, чтобы остальные могли успешно добывать и перерабатывать золото. Юнус объяснил ответственному агроному, как сеять и собирать маис, а затем вместе с главой племени посетил золотые рудники. Члены племени не были добытчиками золота, а занимались лишь его обработкой и изготовлением украшений. Их семейное мастерство, передающееся из поколения в поколе-

ние, не пропадало зря. Помимо гор золотых слитков, глава племени показал Юнусу множество великолепных изделий. Женские украшения в виде колец и браслетов лежали вместе с оружием, рукоятки и ножны которого были выкованы из золота со вставками драгоценных камней. Такой роскоши Юнус не видел ни в одном дворце султана и не слышал, чтобы такое количество драгоценного металла было в казне какого-либо государства. Спустившись в рудник, Юнус осознал, насколько тяжёлой была работа золотодобытчиков. Кирками и лопатами приходилось разбивать огромные камни, а затем откапывать и вытаскивать эти обломки. Земля тщательно перебиралась, а найденные кусочки золота и песок переплавляли в равномерные прямоугольные слитки, гору которых Юнус уже успел увидеть. Глава племени попросил доложить халифу о проделанной работе, и чтобы добыча осуществлялась быстрее, предложил отправить ему в подмогу побольше людей. По их расчётам, добыча может длиться ещё несколько лет. За это время горы золотых слитков, которые они добыли, могут увеличиться в несколько раз. Такое несметное богатство позволит халифу нанять лучших учёных, воинов и инженеров, чтобы заселить ими новый континент и построить здесь настоящую империю. Разговаривая с главой племени, Юнус вновь вспомнил об их первоначальной миссии. Учитывая успех Умара на южном континенте, недавний визит в Кахокию и наличие такого неслыханного богатства, цель завоевать весь континент казалась теперь не такой уж и недостижимой. К нему вернулся прежний энтузиазм, движимый им во время организации экспедиции за океан. Несмотря на множество, казалось, непреодолимых препятствий, Юнус верил в успех их миссии и постоянно просил об этом Всевышнего. Вера в то, что мусульмане смогут овладеть этой огромной землёй, установить на ней закон Аллаха, а затем объединить местные народы под флагом ислама и с запада обрушиться на страны крестоносцев, заново поселилась в его сердце. Пройдя с запада на восток, они возьмут Константинополь, а затем дойдут до Анатолии, где его родное племя кайлы сражается с кровожадными крестоносцами и безжалостными монголами. Если этому будет суждено сбыться, то на земле наступит благой период, о котором говорил посланник Аллаха. Погрузившись в эти мысли, Юнус осознал важность каждого приказа и действия халифа Абу Бакра. Увидев общую картину происходящего, Юнус понимал, что мечта дяди Али повлиять на ход мировой истории всё ещё может сбыться. Он вдруг осознал, что все экспедиции, делегации и добыча золота были основой для крепкого фундамента, на котором вскоре может быть построена огромная империя. Всё то, о чём говорил Али во время переселения за океан, постепенно начинает сбываться. Несмотря на то что халиф Абу Бакр, бесспорно, является опытным правителем, во всех отданных им приказах Юнус замечал влияние его мудрого советчика дяди Али. Оставаясь в тени халифа, Али обдумывал каждый необходимый шаг к успеху, после чего советовал правителю принять то или иное решение. Никто, кроме Юнуса, и не догадывался о том, что его дядя является скрытым архитектором фундамента будущей империи. Каждый, кто выполнял приказы халифа, ставил в этот фундамент только свой камень, не замечая при этом общей картины будущего здания. Именно с помощью мудрого распределения обязанностей пророк Мухаммад смог за тринадцать лет построить государство, которое вскоре воевало с крупнейшими на то время империями. Каждому из своих сподвижников пророк давал такие поручения, в которых те могли применить свои сильные стороны, личные качества и способности. Поскольку пророк знал сильные стороны каждого из своих сподвижников, камни для строения мусульманского государства чётко распределялись, а уже через тринадцать лет это государство было построено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.